

Т.Н.Джаксон

НОВГОРОД В ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Институт всеобщей истории РАН, Москва

The article presents the toponym «*Hólmgarðr*» — about its origin, meaning and usage in the memorials of old-Scandinavian written language of the IX — XIVth centuries, to which scald poems, runic inscriptions, historiographic compositions, Icelandic sagas, Norwegian gomiliaries and hagiography, Icelandic geographic compositions, Icelandic annals are related. Moreover, it will be said about the image of Novgorod, which was, probably, in the consciousness of Medieval Scandinavian and which can be imagined on the basis of combined analysis of listed above sources.

Речь в статье пойдет о топониме *Hólmgarðr* — о его возникновении, значении и употреблении в памятниках древнескандинавской письменности IX — XIV вв. [1], к числу которых относятся скальдические стихи, рунические надписи, историографические сочинения, исландские саги (родовые, королевские, о епископах, о древних временах), норвежские гомилирии и жития святых, исландские географические сочинения, исландские анналы [2], а также о том образе Новгорода, который, вероятно, имелся в сознании средневекового скандинава и который можно составить на основании совокупного анализа перечисленных выше источников.

Древнеисландский топоним *Hólmgarðr* (*Хольмгард*) традиционно считается обозначением Новгорода. Форма единственного числа *Hólmgarðr* наиболее частотна, хотя в источниках встречается также и форма множественного числа — *Hólmgarðar*. Впрочем, значение этой последней несколько иное. Е.А.Рыдзевская полагала, что *Hólmgarðar* — «неточная (поздняя) форма этого названия во мн. ч. вместо ед. ч. (Хольмгард), образовавшаяся, очевидно, под влиянием мн. ч. Гарды» [3], т. е. под *Hólmgarðar*, считала она, следует понимать Новгород. Трудно согласиться с тем, что здесь сказалось влияние формы *Garðar*, так как эта последняя уже в «Круге земном» Снорри Стурлусона (ок. 1230 г.) полностью вытесняется более поздним образованием *Garðaríki* [4], а если встречается изредка в сагах о древних временах, то оказывается либо заимствованием из более ранних саг, либо стилизацией под них. Форма же *Hólmgarðar* (равно как и *Kænugarðar* — мн. ч. от *Kænugarðr*, и *Súrdalar* — мн. ч. от *Súrdalr*) распространена исключительно в более поздних сагах. Я склонна видеть в формах множественного числа от названий древнерусских городов обозначение не городов, а княжеств, столицами каковых они являлись (на это справедливо указывала и Э. Метцентин [5]), а потому *Hólmgarðar* я понимаю как обозначение Новгородской земли.

Конечно, авторы саг не всегда жестко различали топонимы по их формальным показателям. Так, непоследовательное употребление форм единственного числа мы встречаем в записанной в конце XIII в. «Пряди об Эймунде», в которой, впрочем, нашли отражение реальные впечатления участников похода Эймунда первой четверти XI в. Согласно пряди, узнавшие о смерти конунга Вальдимара (князя Владимира Святославича) варяги под предводительством

Эймунда Хрингссона отправляются на Русь. Эймунд сообщает своим мужам, что на Руси правят три брата: «И зовется Бурицлав (Святополк. — Т.Д.) тот, который получил большую долю отцовского наследия, и он — старший из них. Другого зовут Ярицлейв (Ярослав. — Т.Д.), а третьего — Вартилав (Брячислав Изяславич. — Т.Д.). Бурицлав держит Кэнугард, а это — лучшее княжество во всем Гардарики, Ярицлейв держит Хольмгард, а третий — Палтескью и всю область, что сюда принадлежит» [6]. Автор пряди использует названия городов (Киева, Новгорода, Полоцка), а не земель, но при этом *Кэнугард* он называет *ríki* «государством» (в русском контексте — княжеством), о *Хольмгарде* ничего не говорит, а *Палтескья* у него явно город, на что указывает стереотипное выражение «и вся область, что сюда принадлежит», сопровождающее этот топоним. Налицо известное скандинавам трехчастное деление Руси в начале XI в., выделение Киевской, Новгородской и Полоцкой земель в рамках этого деления. В финальной части пряди, при разделе земель Ингигерд, женой Ярицлейва, сохраняется та же терминологическая непоследовательность. Автор употребляет названия городов (формы ед. ч.), но при этом *Хольмгард* характеризует как «лучшую часть Гардарики», а *Кэнугард* называет «другим лучшим княжеством»: «Она сказала Ярицлейву конунгу, что он будет держать лучшую часть Гардарики — это Хольмгард, а Вартилав — Кэнугард, другое лучшее княжество с данями и поборами... А Палтескью и область, которая сюда принадлежит, получит Эймунд конунг, и будет над нею конунгом...» [7].

В латиноязычных источниках можно встретить формы *Holmgardia* (*Хольмгардия*) [8] и *Holmegarder* (*Хольмегардер*) [9], выступающие обозначением Новгорода и восходящие к древнескандинавской форме *Hólmgarðr*, а в сагах о древних временах — усложнение исходной формы за счет присоединения географического термина *borg* «город, крепость» (по топонимической модели *X-borg*, как в *Aldeigju-borg* из *Aldeigja*): *Hólmgarða-borg* [10].

О тождестве *Хольмгарда* и Новгорода говорится в одной из саг о древних временах, а именно в созданной в XIV в. «Саге о Хрольве Пешеходе»: «Главный стол конунга Гардов находится в Хольмгардаборге, который теперь зовется Ногардар» [11].

Самая ранняя фиксация топонима *Hólmgarðr* — в рунической надписи из Эсты (в Сёдерманланде в

Швеции) первой половины XI в.: «Ингифаст велел высечь камень по Сигвиду, своему отцу. Он пал в Хольмгарде, кормчий со своими корабельщиками» [12].

Всего в рунических надписях *Хольмгард* используется трижды [13]. Скальдическим стихам этот топоним не известен. Однако во всех видах древнескандинавских источников, за исключением вис, *Хольмгард* встречается более ста раз. Для сравнения отмечу, что из двенадцати известных этим источникам древнерусских городов [14] лишь Ладога (*Aldeigja*, *Aldeigjuborg*) упоминается в источниках около сорока раз, а такие города, как Киев (*Kænugarðr*, *Kænugarðr*, *Kiænugarðr*) или Полоцк (*Pallteskja*, *Pallteskjuborg*) не более десяти раз.

* * *

Существующие в литературе объяснения происхождения и значения топонима *Hólmgarðr* весьма различны [15]. Здесь я остановлюсь только на том толковании, которое представляется верным лично мне. Совокупный анализ топонимов *Garðar* (древнейшего скандинавского названия Руси) и *Hólmgarðr* показывает, что они образовались практически в одно и то же время, по всей вероятности в IX в., когда корень *garð-* в их составе был семантически почти тождествен древнерусскому *городъ* (в значении «укрепленное место, огороженное поселение») и тем легче приравнивался к нему благодаря фонетическому сходству.

Двуязычные топонимы нередко возникают при межэтнических контактах. Местным в них всегда оказывается начальный (смысловой) элемент, и только вторая (словообразовательная) часть бывает иностранной (ср.: *Aldeigju-borg*, где *Aldeigja* — местное название, возникшее из финск. **Alode-jogi (joki)* «Нижняя река» [16]), но не наоборот. Я хочу подчеркнуть, что композит, состоящий из древнескандинавского *hólmr* (как первого элемента) и древнерусского *городъ* (как второго элемента), просто невозможен; топоним, составленный из древнерусского *хъльмъ* и древнескандинавского *garðr* мог бы возникнуть, если бы *garðr* выступал в качестве словообразовательного элемента со значением укрепленного поселения (чего в действительности не происходило). Таким образом, единственно возможным способом возникновения древнескандинавского топонима было заимствование скандинавами местного имени **Хъльмъ-городъ*. Однако следует четко различать момент возникновения того или иного топонима и остальной период его функционирования в языке. Так, в равной степени мало правдоподобно и то, что в языке скандинавов могло возникнуть двусоставное скандинаво-славянское имя *Hólm-garðr*, и то, что исходное местное значение **Хольмъ-городъ* могло сохраниться в процессе использования топонима скандинавами (в языке которых существовали *hólmr* «остров», *garðr* «усадебный двор, хутор», а также имена собственные с составляющими *hólm-* и *garð-*).

Итак, форма *Hólmgarðr* в момент своего возникновения могла представлять собой лишь отражение местного топонима **Хъльмъ-городъ*, самоназвания некоего Холмгорода («укрепленного поселения

Холм»). Лишь впоследствии, надо полагать, народная этимология связала *Hólmgarðr* (= **Хъльмъ-городъ*) с древнескандинавским *hólmr* «остров», что позволило, скажем, автору «Саги о фарёрцах» (ок. 1220 г.) упомянуть военные действия «на островах и мысах» Хольмгарда [17].

Не последнее место при решении вопроса о происхождении и значении древнескандинавского имени *Hólmgarðr* занимают данные, полученные при исследовании комплекса имен городов на *-garðr*. В состав этого топонимического ряда входят *Hólmgarðr*, *Kænugarðr* и *Miklagarðr* — названия трех главных пунктов на маршруте следования купеческих караванов и разного рода экспедиций по пути «из варяг в греки». Построенные в соответствии с моделью *X-garðr*, эти топонимы коренным образом отличаются от прочих географических названий того же региона в древнескандинавской передаче (ср., например, *Móramar* «Муром», *Súrdalar* «Суздаль», *Palteskja* «Полоцк») и образуют компактную группу. Хронология их возникновения очевидна, ибо установление в IX в. прямого транзитного сообщения через Восточную Европу по Волховско-Днепровскому пути шло для скандинавов поэтапно с севера на юг [18]. Анализ показывает, что *Kænugarðr* и *Miklagarðr* были ориентированы на фонетический облик географического самоназвания, как и все другие скандинавские имена в Восточной Европе [19]. Именно поэтому можно с полным основанием утверждать, что принцип фонетического уподобления был единственно возможным и для образования первого из этих топонимов, и это лишний раз подтверждает наш вывод о его происхождении.

Согласно летописным свидетельствам, *Холмом* именовался один из районов средневекового Новгорода в южной части Славенского конца [20]. Результаты геологического бурения показали, что появление такого названия действительно объясняется особенностями первоначального микрорельефа местности: холм на Славне возвышался над прилегающей территорией на 7-8 м, что для равнинного Приильменья несомненно являлось заметным всхолмлением [21]. Следовательно, хотя *Хъльмъ* в Новгороде упоминается в летописи впервые в 1134 г. [22], возникновение этого топонима логичнее всего относить к самому раннему периоду существования славянского поселения на возвышенности правого берега Волхова — в пределах будущего Славенского конца.

Существует еще одна вероятность, которая также не должна быть оставлена без внимания. Вполне возможно, название **Хъльмъ-городъ* относилось сначала (в IX — X вв.) к так называемому Рюрикову Городищу, поселению, основанному не позднее середины IX в. в двух километрах от Новгорода, у истока Волхова из озера Ильмень. В IX — X вв. Городище было основным торгово-ремесленным и военно-административным центром округа, а также и языческим центром (с языческим святилищем Перынь). Однако к середине XI в. Городище было оставлено, и княжеская резиденция при Ярославе Мудром была перенесена в Новгород. Собственно в этот момент и должно было возникнуть название *Городище* со значением «Старая

крепость», противопоставленное *Новгороду* «Новому укреплению» [23].

Получается известное противоречие. Археологами на территории новгородского детинца не найдено слоев ранее третьей четверти X в., название *Новгород* возникает к середине XI в., в то же время целый ряд летописных известий о деяниях времен Рюрика, Олега, Ольги, Владимира и Ярослава упоминает Новгород. Здесь я полностью согласна с Е.Н.Носовым, который не считает возможным допустить, что при описании этих событий «летописцы лишь проецировали новый топоним, появившийся в середине XI в.», и потому полагает, что «летописцы, говоря о “Новгороде” при описании событий IX — X вв. имели в виду поселение на “Городище” (при такой постановке вопроса “Городище” выступает как одно из локальных названий в рамках Новгорода, появившееся на одном из этапов его развития, такое же, как, например, “Ярославово дворище”)» [24].

На мой взгляд, топоним *Hólmgarðr* мог развиваться следующим образом: возникнув как отражение местной формы **Хьлмь-городъ*, имени того поселения, которое затем стало называться *Городищем*, впоследствии, с переселением его обитателей на территорию будущего Славенского конца Новгорода, топоним был перенесен туда, благо к этому располагало сходство в рельефе покинутого и вновь обживаемого мест [25]. И все же на всем протяжении своего существования топоним *Hólmgarðr* оставался в представлении скандинавов обозначением столицы Северной Руси, Новгорода.

* * *

Что же мы знаем о *Хольмгарде* из древнескандинавских источников?

Прежде всего, *Хольмгард*, действительно, выступает в качестве **столицы *Гардарики*** (Руси), ибо здесь находится «главный стол конунга Гардов» [26]. Иноземные посланцы и путешественники отправляются в *Гардарики* и приходят в *Хольмгард* к **конунгу** (т.е. князю), будь то Вальдамар (Владимир Святославич), Ярицлейв (Ярослав Мудрый), Харальд (Мстислав Владимирович) или Александр (Александр Невский) [27]. Русские князья при этом носят прозвище «конунг Хольмгарда / конунг из Хольмгарда / конунг в Хольмгарде» [28].

В *Хольмгарде*, по сагам, находится **двор конунга**, его палаты [29]. Там же находятся и **палаты княгини** [30] и те **палаты**, которые князь Ярицлейв возвел, согласно «Пряди об Эймунде», для **варягов**, пришедших наниматься к нему на службу [31].

В *Хольмгарде* саги помещают **торг**. Он фигурирует в латиноязычной «Истории Норвегии» и в ряде саг. Если в латинском тексте используется термин *forum* «рыночная площадь, торжище, центральная площадь», то в сагах — слово, являющееся древнерусским лексическим заимствованием в скандинавских языках, принадлежащим эпохе викингов: *torg* «рынок, торг» (< древнерусское *търгъ*) [32], хотя в древнеисландском языке имела и другая возможность для обозначения того же понятия: *markaðr* (< латинское *mercatus*). Принципиально важно, что в

«Легендарной саге об Олаве Святом» *Hólmgarðr* назван *kaupbær* [33]. В сагах синонимически используются четыре термина (кроме названного — *kaupangr*, *kaupúin* и *kaupstaðr*) для обозначения «торговых городов» [34]. В этих источниках далеко не все города получают подобное наименование: так, из норвежских городов определение «торговый город» применяется к Нидаросу, Осло и Тунсбергу, а из двенадцати известных скандинавским памятникам древнерусских городов — только к Новгороду.

Ряд скандинавских источников говорит о наличии в *Хольмгарде* **варяжской церкви Св. Олава** [35].

Итак, суммируя все сказанное выше, можно видеть, что *Хольмгард* выступает в древнескандинавских источниках в качестве столицы *Гардарики* (Руси), где находится и «главный стол конунга Гардов». В целом же Новгород представлен в самом обобщенном виде — через некий традиционный набор характеристик столичного города. Почти все события, происходящие на Руси, связываются в сагах с Новгородом [36]: здесь сидят все русские князья (сочетание «конунг Хольмгарда» становится стереотипной формулой), сюда приходят скандинавы искать прибежища или наниматься на службу, здесь живут некоторое время четыре норвежских конунга (Олав Трюггвасон, Олав Харальдссон, Магнус Олавссон и Харальд Сигурдарсон) [37], отсюда скандинавы отправляются к себе на родину или плывут в Иерусалим, сюда приезжают и скандинавские купцы.

1. На эту тему написано известное количество работ, среди которых следует упомянуть: Рыдзевская Е.А. Холм в Новгороде и древнесеверный Holmgardr // Известия Российской академии истории материальной культуры. Пг., 1922. Т.II. С.105-112; Мельникова Е.А. Новгород Великий в древнескандинавской письменности // Новгородский край. Л., 1984. С.127-133; Джаксон Т.Н. Наименование Древней Руси и Новгорода в древнескандинавской письменности: О возникновении топонимов Garðar и Holmgardr // Скандинавский сб. Вып. XXX. Таллинн, 1986. С.85-96; Джаксон Т.Н., Молчанов А.А. Древнескандинавское название Новгорода в топонимии пути «из варяг в греки» // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XXI. Л., 1990. С.226-238; Джаксон Т.Н. *Austr í Gördum*: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001. С.83-104.
2. Подробнее об источниках см.: Джаксон Т.Н. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. 62 с.
3. Рыдзевская Е.А. Сведения по истории Руси XIII в. в саге о короле Хаконе // Исторические связи Скандинавии и России. IX — XX вв. Л., 1970. С.330.
4. *Garðar (Гарды) и Garðariki (Гардарики)* — древнескандинавские обозначения Руси. См.: Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX — XIV вв. Материалы и исследования. М., 1978. С.143-151; Джаксон Т.Н. О названии Руси *Garðar* // Scando-Slavica. T.30. Copenhagen, 1984. С.133-143.
5. Metzenthin E.M. Die Länder- und Völkernamen im altisländischen Schrifttum. Pennsylvania, 1941. S.61-62.
6. Flateyjarbók / Sigurður Nordal et al. (далее — Flat.). Akranes, 1944. B.II. Bls.201.
7. Ibid. Bls.217.
8. Monumenta historica Norvegiæ. Latinske kildekrifter til Norges historie i middelalderen / G.Storm. Kristiania, 1880. P.113, 120.
9. Ibid. P.142-143.
10. Fornaldar sögur Norðrlanda eptir gömlum handritum / C.C.Rafn (далее — Fas). B.III. København, 1830. S.362.

11. Ibid.
12. Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. Тексты, перевод, комментарий. М., 1977. № 57.
13. Там же. №23, 57, 89.
14. Это — *Hólmgarðr*, *Aldeigjuborg*, *Kænugarðr*, *Pallteskja*, *Smaleskia*, *Súrdalar*, *Móramar*, *Rostofa*, *Sýrnes*, *Gaðar*, *Alaborg* и *Danparstaðir*, первые восемь из которых практически однозначно отождествляются исследователями с Новгородом, (Старой) Ладогой, Киевом, Полоцком, Смоленском, Суздалем, Муромом и Ростовом, а остальные четыре не имеют столь однозначных толкований.
15. Подробнее см.: Джаксон Т.Н. *Austr i Gördum*. С.83-92.
16. Mikkola J.J. // J. de la Société Finno-ougrienne. 1906. T.XXIII: 23, P.1-12.
17. Flat. B.I. Bls.152-153. Признавая правдоподобие нападения викингов на *Хольмгард*, Е.А.Рыдзевская полагает, что автору саги следовало употребить топоним *Austrvegr* «Восточный путь», а не *Hólmgarðr* «Новгород», «так как возле самого Новгорода островов и мысов нет; дело идет скорее о Прибалтике (остров Сааремаа и др.), самое упоминание об островах и мысах вполне подходит к морским набегам викингов в этих краях» (Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия... С.70, примеч.116). Однако противоречивость текста саги можно объяснить, как мне кажется, иначе. Думаю, что возникшее из славянского **Хьльмъ-городъ*, имя *Hólmgarðr* подверглось широко распространенному в топонимии народно-этимологическому осмыслению.
18. Лебедев Г.С. // Вестник ЛГУ. Серия истории, языка и литературы. 1975. № 4. С.40–41.
19. Принцип фонетического уподобления соблюдался древними скандинавами достаточно регулярно при создании топонимии как «Восточного», так и «Западного пути» — таковы *Eistland*, *Kúrland*, *Kirjálaland*, *Finnland* на востоке от Скандинавии и, скажем, *England*, *Bretland*, *Norðimbraland*, *Lundún*, *Grímsbær*, *Jórvík*, *Vincestr* на западе.
20. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н.Насонова. М.; Л., 1950; 2-е (репринтное) изд.: ПСРЛ. Т.3 М., 2000. С.23, 27, 40, 44, 45, 71, 208, 231, 238, 240, 280.
21. Кушнир И.И. // Советская археология. 1975. № 3. С.178.
22. Новгородская первая летопись... С.23, 208.
23. Носов Е.Н. Первые скандинавы в Северной Руси // Викинги и славяне: Ученые, политики, дипломаты о русско-скандинавских отношениях. СПб., 1998. С.56-82.
24. Носов Е.Н. Новгородский детинец и Городище (К вопросу о ранних укреплениях и становлении города) // Новг. ист. сб. Вып.5 (15). СПб., 1995. С.16.
25. Янин В.Л. Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // Новг. ист. сб. Вып.1 (11). 1982. С.87; Колчин Б.А., Янин В.Л. Археологии Новгорода 50 лет // Новг. сб.: 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С.111.
26. Fas. B.III. S.362.
27. Например: *Otte brudstykker af Den ældste saga om Olav den hellige. Med Facsimiler* / G.Storm. Christiania, 1893. S.11-12; *Orkneyinga saga* / S.Nordal // [Skrifter udgivet af] Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur (далее — SUGNL). B.XL. København, 1913 — 1916. S.55-56; *Det Arnarnagnæanske håndskrift 81 a fol. (Skálholtsbók yngsta)* / A.Kjær, L.Holm-Olsen. Kristiania, Oslo, 1910 — 1987. S.623-624.
28. Например: *Íslenzk fornrit*. B.XXVI. Reykjavík, 1941. Bls.230 и B.XXVII. Reykjavík, 1945. Bls.144-145; *Knýtlinga saga* // *Sögur Danakonunga* (SUGNL. B.XLVI) København, 1919 — 1925. S.42; *Morkinskinna* / Finnur Jónsson // SUGNL. B.LIII. København, 1932. S.356-357.
29. *Óláfs saga Tryggvasonar en mesta* / Ólafur Halldórsson (Editiones Arnarnagnæanæ, Ser.A,1). København, 1958. S.79; *Saga Óláfs Tryggvasonar av Oddr Snorrason munkr*, Finnur Jónsson. København, 1932. S.20-21; *Morkinskinna*. S.1.
30. *Íslenzk fornrit*. B.XXVI. Bls.231-232.
31. Flat. B.II. Bls.202-204.
32. См.: Мельникова Е.А. Древнерусские лексические заимствования в шведском языке // Древнейшие государства на территории СССР. 1982 г. М., 1984. С.70.
33. *Olafs saga hins helga. Efter pergamenthaandskrift i Uppsala Universitetsbibliotek, Delagardieske samling nr. 8^{II}*, O.A.Johnsen. Kristiania, 1922. S.117.
34. Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. *An Icelandic-English Dictionary*. Oxford, 1957. P.333-334.
35. См.: Мельникова. Скандинавские рунические надписи. № 89; *Gamal norsk homilieboek*. Cod. AM 619 4° / G.Indrebø. Oslo, 1931. S.174; *Olafs saga hins helga*. S.117.
36. См.: Braun F. *Das historische Russland im nordischen Schrifttum des X — XIV. Jahrhunderts* // *Festschrift Eugen Mogk zum 70. Geburtstag*. Halle, 1924. S.170.
37. Джаксон Т.Н. Четыре норвежских конунга на Руси: Из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X — первой половины XI вв. М., 2000. 188 с.